

*Кульжанова М.А.***ЖАШЫ ЖЕТПЕГЕНДЕР ТАРАБЫНАН ЖАСАЛГАН
КЫЛМЫШТАРДЫ ИЛИКТӨӨ***Кульжанова М.А.***РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ***M. Kulzhanova***INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS**

УДК: 343.13(575.2)

Автор өз макаласында өспүрүмдөр арасындагы кылмыштуулук Кыргыз Республикасы үчүн өтө курч көйгөй бойдон калууда деген негиздүү тыянакка келет. Ошону менен бирге коомдук мамилелердин өнүгүү векторунун өзгөрүшүнүн жана баалуулуктарды кайра баалоонун шартында жашы жете элек өспүрүмдөр тарабынан жасалган кылмыштардын санынын жыл сайын көбөйүшү проблемасы азырынча логикалык мааниге ээ боло электиги белгиленет. чечим. Макалада автор ар кандай жашы жете электердин инсандык сапаттарын калыптандырууда үй-бүлөнүн ролун жогору баалоо кыйын деген жүйөөлүү тыянакка келет. Жашы жете электердин инсандык терс сапаттарынын көрүнүшү үй-бүлөдөгү терс жагдайлардын, ата-энелердин жашы жете элек баланын тарбиялык процессине кайдыгер мамилесинин, үй-бүлөдөгү моралдык кемчиликтердин түздөн-түз кесепети экени айтылат. Жашы жете электин инсандыгын кылмыштуулукка тартуунун өбөлгөлөрүнүн арасында объективдүү жана субъективдүү жагдайлардын комплекси келтирилген. Мында автор объективдүү жагдайлардын ичинен үй-бүлөнүн демографиялык көрсөткүчтөрүн камтыган, аларга «толук эмес үй-бүлө» тишүүнү, оор материалдык-тиричилик абалы кирет.

Негизги сөздөр: жашы жете электер, кылмыштуулук, кылмыштуулуктун статистикасы, криминастикалык техникалар, криминастикалык тактика, мыйзам, укук, тергөө, маалымат базалары, сот өндүрүшү.

Автор в своей статье приходит к обоснованному выводу о том, что, преступность несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно острой проблемой для Кыргызской Республики. При этом отмечается, что в условиях изменения вектора развития общественных отношений, и переоценки ценностей проблема ежегодного увеличения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, пока не получает логичного разрешения. В статье автор приходит к обоснованному выводу, что трудно переоценить роль семьи в формировании личностных особенностей любого несовершеннолетнего. Констатируется тот факт, что проявление негативных свойств личности у несовершеннолетних выступает прямым следствием отрицательной обстановки в семье, небрежным отношением родителей к воспитательному процессу несовершеннолетнего, дефектами нравственного характера в семье. В числе предпосылок криминализации личности несовершеннолетнего приводится комплекс объективных и субъективных обстоятельств. При этом, в число автор включают демографические показатели объективных обстоятельств семьи, включающие в себя понятия «неполная семья», тяжёлое материальное и бытовое положение.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, криминальная статистика, криминалистическая методика,

криминалистическая тактика, закон, право, производство следствия, информационные базы данных, судопроизводство.

The author in his article comes to a reasonable conclusion that juvenile delinquency continues to be a rather acute problem for the Kyrgyz Republic. At the same time, it is noted that in the context of a change in the vector of development of social relations, and a reassessment of values, the problem of an annual increase in the number of crimes committed by minors has not yet received a logical solution. In the article, the author comes to a reasonable conclusion that it is difficult to overestimate the role of the family in the formation of the personality traits of any minor. The fact is stated that the manifestation of negative personality traits in minors is a direct consequence of the negative situation in the family, the negligent attitude of parents to the educational process of a minor, moral defect in the family.

Key words: juvenile, crime, crime statistics, forensic techniques, forensic tactics, law, right, investigation, information databases, legal proceedings, operational records.

В современный период развития Кыргызской Республики государство и общество признают важность и значимость современных механизмов противодействия преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако для того, чтобы такие механизмы были эффективными, они должны быть подкреплены должным уровнем теоретического базиса. Для проведения качественного расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следователю необходимо учитывать особенности их криминалистической характеристики, так как в ней находят свое отображение особенности личности несовершеннолетнего преступника, способы совершения преступлений, что, в свою очередь, способствует их расследованию и раскрытию. Преступность несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно острой проблемой для Кыргызской Республики. В условиях изменения вектора развития общественных отношений, переоценки ценностей, резкого экономического расслоения общества, неорганизованности досуга несовершеннолетних, увеличения числа безнадзорных несовершеннолетних и лиц, не посещающих учебные заведения, проблема ежегодного увеличения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Кыргызской Республике, пока не получает логичного разрешения. Так, по официальным данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в 2020 г. в республике

зарегистрировано более 1,7 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, что в 1,9 раза больше, чем в 2016 г. [1, с. 76]. Такой рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, служит своеобразным индикатором криминогенной ситуации в стране.

Для стабилизации ситуации с криминогенной активностью несовершеннолетних в Кыргызской Республике необходимым выступает должный охват теоретических, правовых и процессуальных основ расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Предшествуя формулированию понятия расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, считаем необходимым остановиться на краткой характеристике общего понятия расследования преступлений, выработанного в рамках криминологической науки. В современной криминологической науке сформировались достаточно разнообразные подходы к определению понятия и сущности расследования преступлений. Так, по мнению Т. В. Решетниковой: «Деятельность по расследованию преступлений – это сложный вид криминологической деятельности, осуществляемый специальными субъектами в рамках уголовного судопроизводства, с помощью системы определенных действий» [2]. Данное определение носит максимально общий характер, применимо к расследованию любых групп преступлений, но не включает отсылку к организационно-тактическим формам деятельности следователя и криминологической характеристики преступления, которая имеет едва ли не основополагающее значение в процессе раскрытия и расследования преступлений. Например, В. Д. Зеленский предлагает следующее определение: «Расследование – это специфическая социальная деятельность, регламентированная уголовно-процессуальным законом и основанная на нем, по поиску, обнаружению, получению, исследованию и оценке доказательств с целью установления подлинных обстоятельств преступления» [3, с. 9]. При этом, В. Д. Зеленский, характеризуя особенности расследования как социальной деятельности отмечает: «Специфика его состоит в том, что расследование осуществляется от имени государства специально уполномоченными должностными лицами. Сама деятельность, ввиду ее социальной значимости, строго регламентируется уголовно-процессуальным законом» [4, с.8]. Предложенное В. Д. Зеленским определение представляется более полным, так как учитывает социальную сущность рассматриваемой деятельности следователя, а также ее направленность. Однако, в данном определении неоправданно сужается круг лиц, уполномоченных процессуальным законом к производству расследования. На социальный характер деятельности следователя в расследовании преступле-

ний обращает свое внимание также и В. А. Дубриный [5, с. 6-14].

Автор придерживается определения понятия расследования преступлений, предложенное А. А. Чебурачковым: «Расследование преступлений – это регламентируемая уголовно-процессуальным законом, основанная на нем и на криминологических рекомендациях деятельность следователя, дознавателя с участием иных лиц по собиранию, исследованию, оценке доказательств и использованию их в целях установления обстоятельств противоправных действий и лиц, виновных в их совершении, а равно для установления отсутствия преступлений и непричастности к ним заподозренных лиц» [6, с. 12].

По мнению автора при формулировании понятия расследования отдельных видов преступлений в общем и расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в частности, необходимо учитывать вышеприведенное обобщенное определение. Представляет интерес точка зрения И.В. Мисник, которая предлагает следующее определение расследования в отношении несовершеннолетних: «процесс осуществления правосудия в отношении особого субъекта преступления - несовершеннолетнего, наделенный определенными признаками, а также содержащий в себе общие правила досудебного производства, специальные нормы, которые обеспечивают защиту интересов подозреваемого, обвиняемого» [7].

Однако, автор считает, что данное определение содержит в себе подмену понятий собственно «расследования» и судебного следствия. Так, отправной точкой в предложенном И. В. Мисник определении выступает «процесс осуществления правосудия», а в соответствии с нормами как российского, так и отечественного законодательства правосудие – это исключительная прерогатива суда, что также отображается на конституционном уровне (например, ч. 1 ст. 93 Конституции КР [8]). Процесс же расследования преступления предваряет судебное следствие. Следовательно, в определении понятия расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними должно в первую очередь отображаться то, что такое расследование производится на досудебных стадиях уголовного процесса. Для расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними деятельность следователя в установлении истины по уголовному делу должна основываться на разработанных в доктрине криминологии организационно-тактических формах, особенностях криминологической характеристики преступлений, совершаемых субъектами данной категории. В связи с чем, по мнению автора, более предпочтительной выступает позиция И.М. Цыганковой, которая под расследованием преступлений, совершаемых несовершеннолетними предлагает понимать: «комплекс организа-

ционно-тактических форм, осуществляемых специальными субъектами в отношении определенной законодательством возрастной категории лиц, в рамках законности, направленный на установление истины» [9]. Однако, в этом определении не учтены уголовно-процессуальные основы проведения расследования.

С учетом изложенного предлагаем под расследованием преступлений, совершаемых несовершеннолетними понимать регламентируемую уголовно-процессуальным законом и основанную на достижениях криминалистической науки социальную деятельность уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя с участием иных лиц в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, по собиранию, исследованию, оценке доказательств и использованию их в целях установления и обстоятельств противоправных действий, а равно для установления отсутствия преступлений и непричастности к ним заподозренных лиц и направленную на установление истины по уголовному делу и делу о проступках. В процессе расследования преступлений принято выделять отдельные структурные элементы, как познавательный, практический и коммуникативный. В рамках первого, как отмечает Г.А. Густов, следователем производится такая активность, которая направлена на определенный объект для получения знания об этом объекте (его качествах, связях, отношениях и т.д.) [10, с. 37]. В основе познавательного элемента расследования, как правильно отмечает Т. В. Решетникова: «лежат информационные процессы, заключающиеся в поиске, фиксации, удостоверении, исследовании и использовании криминалистически важной информации» [11]. В контексте рассматриваемого вопроса криминалистически значимая информация отображается в криминалистической характеристике преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а именно в типовой криминалистической характеристике личности несовершеннолетних преступников, а также в особенностях способа совершения ими преступлений.

Личность несовершеннолетнего преступника в структуре криминалистической характеристики преступлений данной категории является едва ли не самым главным элементом.

В научной литературе в числе значимых криминалистических характеристик личности несовершеннолетнего преступника обособленно выделяются следующие группы признаков:

- биологические (половые, возрастные и иные признаки);
- индивидуальные, социальные признаки (знания, умения, привычки);

– направленность личности (интересы, влечения, склонности) [12].

Официальные статистические данные о половых и возрастных признаках несовершеннолетних преступников свидетельствуют, о том, что в период с 2016 по 2020 годы наибольшая криминогенная активность сохранялась у несовершеннолетних лиц мужского пола. При этом, начиная с 2019 года наблюдается тенденция к устойчивому росту в общем числе несовершеннолетних преступников именно числа несовершеннолетних юношей, совершающих преступления.

Так, в 2016 году преступления совершили 913 несовершеннолетних лиц мужского пола, в 2017 году уже 966 юношей, в 2018 году наблюдался незначительный спад преступной активности несовершеннолетних юношей – преступления совершил 961 подросток, в 2019 году – 1000, а в 2020 году произошел резкий скачок – 1321 преступление было совершено несовершеннолетними мужского пола [13, с. 77]. Среди несовершеннолетних девушек, совершавших преступления в период с 2017 по 2020 годы наблюдается тенденция к снижению криминальной активности. Исключение составляет 2019 год, когда увеличилось число девушек, совершивших преступления.

Так, в 2017 году несовершеннолетними девушками было совершено 108 преступлений, в 2017 году совершили преступления 101 несовершеннолетняя преступница, в 2018 году - 89, в 2019 году - 81, а в 2020 году – 111 несовершеннолетняя [14, с. 77].

Относительно низкое число девушек среди несовершеннолетних преступников объясняется их более высокой социальной сознательностью, ролью девушек и женщин в традиционном кыргызском обществе и т.д. Возрастные характеристики личности несовершеннолетних преступников позволяют выделить две группы лиц, совершивших преступления в рассматриваемый период времени:

- 1) несовершеннолетние, совершившие преступления в возрасте 14-15 лет;
- 2) несовершеннолетние, совершившие преступления в возрасте 16-17 лет.

Первая группа лиц относительно малочисленна. Однако, в данной возрастной группе также обнаруживается устойчивая динамика роста числа несовершеннолетних, совершивших преступления в рассматриваемый временной период.

Так, в 2016 году преступления совершили 335 несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет, в 2017 году – 289, в 2018 году - 325, в 2019 году - 382, а в 2020 году – 511 несовершеннолетних данной возрастной группы.

Вторая группа составляет основной массив несовершеннолетних, совершавших преступления в период с 2016-2020 годы. Так, в 2016 году преступле-

ния были совершены 686 несовершеннолетними в возрасте 16-17 лет, в 2017 году - 778, в 2018 году - 725, в 2019 году - 699, в 2020 году преступления совершили 921 несовершеннолетних рассматриваемой возрастной группы.

Значительное превышение числа несовершеннолетних преступников в возрасте 16-17 лет объясняется не только установлением общего возраста уголовной ответственности в 16 лет для большинства преступных деяний, закрепленных в нормах уголовного законодательства Кыргызской Республики, но и их личностными особенностями: повышенной криминальной активностью, нигилистическим отношением к обществу, деформацией ценностно-мотивационной сферы, резвившейся в результате негативной семейной обстановки, бесконтрольностью и безнадзорностью и др. Анализируя системность уголовно-процессуального законодательства, автор обращает внимание на то, что в нем не предусмотрено особых правил по установлению специальной подсудности по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними. В свою очередь досудебное производство по делам о проступках, совершенных несовершеннолетними осуществляют уполномоченные органы дознания, определенные в ст. 503 УПК КР. Таким образом, законодатель закрепляет общие правила о подсудности по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними. Следует отметить, что в нормах ранее действовавшего УПК КР 1999 года закреплялось, что «решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято в трехдневный срок, а по материалам, требующим дополнительной проверки, - в срок не более десяти дней». Таким образом, устанавливались основания для так называемого «расследования до расследования». При этом, подобная до следственная проверка выходила за пределы полномочий следователя и органа дознания, регламентированных уголовно-процессуальным законом. Проблема заключалась также и в том, что оставалось неурегулированным на стадии возбуждения уголовного дела процессуальное положение такой достаточно уязвимой категории участников уголовного процесса, как заявитель, пострадавший, очевидец и подозреваемый. Названные лица не могли пользоваться своими процессуальными гарантиями, так как при фактическое начало процессуальной деятельности не совпадало с ее юридическим началом и опережало его. На этой стадии возникали многочисленные злоупотребления со стороны следственных органов и возникали предпосылки нарушения прав человека. Особенно острой такая проблема была для несовершеннолетних участников уголовного процесса. В новом уголовно-процессуальном законодательстве законодатель совершил

значимый прорыв установив определенный порядок действий по внесению сведений в Единый реестр преступлений и проступков. Лица, перечисленные в ч. 1 ст. 149 УПК КР уполномочены вносить сведения в Единый реестр преступлений и проступков. Для этого у них имеются специальные электронные ключи для входа в Единый реестр. Внесение сведений производится следующим образом: субъект, наделенный полномочием вносить информацию в Единый реестр заполняет электронную форму (карточку). Таким образом, началом досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выступает внесение сведений в Единый реестр преступлений и проступков. В процессе досудебного производства по уголовным делам и проступкам в отношении несовершеннолетних должны строго соблюдаться такие процессуальные права и гарантии несовершеннолетних участников уголовного процесса, данные права не подлежат никакому ограничению и должны быть гарантированы на всех стадиях уголовного процесса. Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [15] и приняла на себя обязательства по обеспечению прав несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Данные гарантии нашли необходимое отображение в национальном законодательстве Кыргызской Республики. Кроме того, необходимо иметь в виду, что помимо гл. 54 УПК КР производство по делам несовершеннолетних в уголовном процессе регулируется ещё и другими статьями УПК КР. Они касаются понятий, прекращения дел, участие в уголовном судопроизводстве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, обеспечение несовершеннолетних защитой и др. Однако, в нормах нового УПК КР не решен вопрос о том, каким возрастным критериям должен соответствовать заявитель. Остается неясной возможность подачи заявления несовершеннолетним. По нашему мнению, несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет могут самостоятельно без привлечения законных представителей подавать заявление или сообщать о совершенном или готовящемся преступлении, или проступке. Такой вывод спродуцирован на основании того, что, заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, а в соответствии со ст. 30 УК КР уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления (ст. 344 УК КР) наступает с 16 лет. В числе общих принципов производства следствия в отношении несовершеннолетних также следует указать урегулированное нормами ст. 154 УПК КР правило о месте проведения досудебного производства. По общему правилу, применяемому для производства по делам о преступлениях и по делам о

проступках, совершенных несовершеннолетними «Досудебное производство производится в том районе, где совершено преступление» [16]. Следует отметить, что законодатель прямо не указывает в ст. 154 УПК КР, что ее правила распространяются на дела о проступках. Мы приходим к такому выводу с учетом содержания ст. 502 УПК КР, устанавливающей, что «Порядок производства по делам о проступках ... определяется общими правилами ... с изъятиями, установленными настоящим разделом». Так как в Разделе XVI «Производство по делам о проступках» не содержится специальных правил к определению места проведения досудебного производства, то производство по делам о проступках должно подчиняться правилам об определении места проведения досудебного производства. В том случае, когда приступив к до следственному производству следователь, дознаватель установил, что данное дело находится вне пределов его подследственности, то после проведения не терпящих отлагательств процессуальных действий, он должен передать такое дело прокурору для направления по подследственности (ч. 2 ст. 154 УПК КР). В ч. 3 ст. 154 УПК КР установлено, что «В случае необходимости производства следственных действий в другом районе следователь вправе произвести их лично либо письменно поручить производство этих действий следователю или органу дознания этого района. Следователь вправе письменно поручить производство отдельных следственных и розыскных действий органу дознания по месту следствия или по месту их производства. Поручение следователя подлежит выполнению в срок не позднее 10 суток». По-нашему мнению в данной процессуальной норме законодатель закрепляет равнозначное процессуальное положение следователя и дознавателя. Как мы упоминали, в Разделе XVI «Производство по делам о проступках» не закреплены правила об установлении места производства дел о проступках. Если считать, что правила ч. 3 ст. 154 УПК КР распространяются в соответствии со ст. 502 УПК КР на порядок производства дел о проступках, то получается, что следователь уполномочен на дачу поручений по производству следственных действий следователю и дознавателю другого района, а дознаватель при производстве по делам о проступках в другом районе не может воспользоваться таким правом по аналогии со следователем, так как оно прямо не закреплено в процессуальном законе. Следовательно, обнаруживается пробел процессуального закона, который должен быть устранен. Если преступление совершено несовершеннолетним вместе со взрослым, то уголовное дело в отношении несовершеннолетнего выделяется в отдельное производство. Если выделение дела невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому применяются правила гл. 54 УПК

КР. Одновременно дознаватель, следователь должны принять меры, исключающие неблагоприятное воздействие взрослых соучастников на несовершеннолетнего. При этом, в ст. 450 УПК КР законодатель указывает на «императив» выделения уголовного дела в отдельное производство с отсылкой на ст. 146 УПК КР, которая, в свою очередь закрепляет не обязательность, а возможность выделения такого дела в отдельное производство (ч. 4 ст. 146 УПК КР). Как правильно отмечает И. В. Мисник: «выделение уголовного дела только на том основании, что несовершеннолетний совершил преступление совместно с взрослым, не может являться для лица, осуществляющего предварительное расследование, обязанностью. Следователь (дознаватель) обязаны рассматривать лишь вопрос о возможности выделения уголовного дела» [17]. По нашему мнению, законодатель должен прийти к единому знаменателю в вопросе определения обязательного характера выделения уголовных дел в особое производство при наличии определенных в законе условий.

Так, представляется целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе следующие обстоятельства при наличии которых должен быть установлен обязательный характер выделения уголовного дела несовершеннолетнего в отдельное производство:

а) несовершеннолетний, участвовавший в совершении преступления и (или) проступка вместе с взрослым подвергается с его стороны негативному влиянию и есть основания полагать, что такое негативное влияние будет продолжено в досудебном производстве;

б) несовершеннолетний, участвовавший в совершении преступления и (или) проступка вместе с взрослым привлекается к уголовной ответственности как пособник преступления;

в) у несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления и (или) проступка вместе с взрослым имеются признаки несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемый) имеются признаки психического заболевания или аномалии развития, препятствующие его способности полностью или частично отдавать отчет в своих действиях и руководить ими в конкретной ситуации.

В ходе досудебного производства по делам о преступлениях и (или) проступках подлежат установлению обстоятельства, входящие в предмет доказывания. При этом, те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания в соответствии со ст. 83 УПК КР, по уголовным делам и делам о проступках несовершеннолетних такие обстоятельства имеют характерные особенности. Например, при доказывании факта события преступления (п. 1 ст. 83) по уголовным делам и делам о проступках несовершенно-

летних следователю, дознавателю требуется доказывающая событие преступления, установить то, что у данного несовершеннолетнего имелась реальная возможность совершить инкриминируемое ему деяние. Такая возможность должна соотноситься с физическими и иными возможностями несовершеннолетнего. В процессе доказывания следователь и дознаватель сталкивается с тем, что мотивация преступного поведения несовершеннолетнего, как правило, достаточно нетипична. Несовершеннолетние в силу своих возрастных психологических особенностей и низким уровнем способности к анализу и критической оценке ситуации могут совершать преступления ситуативно, не осознавать преступный характер своих действий и их вредных последствий. Следователем и дознавателем также должен учитываться тот факт, что неочевидной может выступать и роль несовершеннолетнего в процессе подготовки, совершения либо сокрытия преступления. Автор полагает, что установление обстоятельств, способствующих совершению преступления, находится в тесной взаимосвязи с элементами состава преступления и (или) проступка. Выяснение обстоятельств, способствующих совершению преступления весьма важно, так как именно такие обстоятельства несут информацию об особенностях формирования преступного умысла и преступной мотивации, а также предпреступного поведения лиц, совершивших неосторожные преступления. Таким образом, значительный массив обстоятельств, способствующих реализации преступного умысла подлежит выяснению следователем и дознавателем на этапе определения субъективных признаков преступления и проступка. Однако, отечественный законодатель не только не включает такие обстоятельства в предмет доказывания, но и не упоминает их в процессуальном законе. Законодатель придает особое значение установлению точного возраста несовершеннолетнего, совершившего преступление или проступок, в связи с тем, что в уголовном законодательстве предусмотрена дифференциация возраста наступления уголовной ответственности (ст. 30 УК КР). Возможность привлечения субъекта к ответственности за совершение проступка также связывается с наступлением определенного возраста – 16 лет (ч. 1 ст. 18 Кодекса о проступках). Таким образом, закрепив в нормах законодательства возраст наступления уголовной ответственности и возраст наступления ответственности за проступок, законодатель выделяет особенную группу участников, для которых характерно наличие дополнительных процессуальных гарантий. Достижение лицом, совершившим преступление или проступок на момент его совершения возрастного предела, установленного в законодательстве, позволяет признать его субъектом преступления или проступка, т.е. одним из элемен-

тов состава преступления. Следователь, дознаватель устанавливает возраст несовершеннолетнего по соответствующим документам (свидетельство о рождении, документ, удостоверяющий личность, копии которых приобщаются к материалам дела. В том случае, если у несовершеннолетнего по какой-либо причине отсутствуют соответствующие документы, следователем, дознавателем запрашиваются соответствующие сведения в государственных регистрирующих органах. В число обязательных оснований, подлежащих установлению, по уголовным делам и делам о проступках несовершеннолетних входит выяснение степени интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, таким образом обозначается важное значение не только выяснения хронологического возраста несовершеннолетнего, но и его «психологического» возраста. Между хронологическим и психологическим возрастом несовершеннолетнего может наблюдаться огромный разрыв в случае наличия у несовершеннолетнего отставания в умственном развитии, не связанным с психическим заболеванием. Автор полагает, что уровень интеллектуального, психического развития, социальной адаптации, несовершеннолетнего определяются посредством проведения психологической экспертизы, производством которой отечественный законодатель не считает обязательным. Сбор необходимой дополнительной информации при доказывании вины несовершеннолетнего требует проведения дополнительных следственных действий, таких как: допросы, истребование документов, назначение экспертиз, что препятствует производству расследования в разумные сроки и, как следствие, влечёт за собой нарушение прав несовершеннолетнего» [18]. В связи с этим предлагаем предусмотреть в нормах УПК КР сокращенные сроки досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Такое предложение имеет право на существование, так как нормами международного уголовного права предусматривается необходимость проведения следствия по делам несовершеннолетних в кратчайшие сроки. Проведение длительного досудебного производства в отношении несовершеннолетних может отображаться негативным способом на психическом и физическом здоровье несовершеннолетнего.

На наш взгляд, данное замечание актуально, т.к. и международно-правовые нормы уделяют особое внимание срокам расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Длительный процесс расследования уголовного дела, по нашему мнению, может негативно сказаться на психике и физическом состоянии несовершеннолетнего.

Таким образом, в досудебном производстве по делам о преступлениях и (или) проступках, совер-

шенных несовершеннолетними в обязательном порядке должны соблюдаться процессуальные права и гарантии несовершеннолетних участников уголовного процесса, предусмотренные в нормах национального и международного права.

Литература:

1. Правонарушения и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник [Текст]. - Б.: Национальный статистический комитет КР, 2019. - С. 76.
2. Решетникова Т. В. Понятие и структура деятельности по расследованию преступлений [Текст] / Т.В. Решетникова // Общество и право. - 2012. - №1 (38).
3. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография [Текст] / Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.
4. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография [Текст] / Краснодар: КубГАУ, 2011. – 156 с.
5. Дубриный В.А. Расследованию преступлений. - Саратов: 1987. - 96 с.
6. Чебуренков А.А. Основы теории расследования. - М.: Юриформ, 2010. 176 с.
7. Мисник И.В. Проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних [Текст] Криминалистика: - 2019. - №1 (9).
8. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 04.03.2020)
9. Цыганкова И.М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: Автореф. Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2007.
10. Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений [Текст] / Г.А. Густов. - М., 1993. - 63 с.
11. Решетникова Т. В. Понятие и структура деятельности по расследованию преступлений [Текст] / Т.В. Решетникова // Общество и право. - 2012. - №1 (38).
12. Третьякова Е.И. Личность несовершеннолетнего преступника: криминалистический аспект [Текст] / Е.И. Третьякова, А.Б. Власов // Вестник Восточно Сибирского института МВД России. - 2016. - №4
13. Правонарушения и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник [Текст]. - Б.: Национальный статистический комитет КР, 2019. - С. 76.
14. Правонарушения и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2020 – С. 76.
15. Абдуганиев К.А. Отражение прав ребенка в законодательстве Кыргызской Республики [Текст] // Известия вузов Кыргызстана. - 2014. - №2. - С.97.
16. Акматов А.О. Ювенальная юстиция: теория и практика: Учеб. пос. для ВУЗов [Текст]/А.О. Акматов, Б.Ж. Мусуралиев, Г.Д. Шакиралиева; отв. ред. А.К. Шагивалиев. - Б., 2007. - 200 с.
17. Актиева Д.М. Установление возраста несовершеннолетнего обвиняемого [Текст] / Д.М. Актиева, Ф.Г. Аминев // Контентус. - 2019. - №6 (83)
18. Мисник И.В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних [Текст] / И.В. Мисник // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - №1 (9):